

ГЛАВА
КАПИТОН

ЧАСТЬ 9

ДЕВЯТАЯ ВСТРЕЧА
29 ДЕКАБРЯ 2008

КВАРТИРА МОНАСТЫРСКОГО
НА УЛИЦЕ КОРОЛЕВА

ВАДИМ ЗАХАРОВ
ЮРИЙ ЛЕЙДЕРМАН
АНДРЕЙ МОНАСТЫРСКИЙ

РАБОТА ВАДИМА ЗАХАРОВА

ЗАХАРОВ У меня две работы. Начну с первой. У нее три названия сразу: “Три темноты для П...ы”, “Мокша, укрытая Капитоном” и “Борьба за стиль”.

МОНАСТЫРСКИЙ А что ты имеешь в виду под борьбой за стиль?

ЗАХАРОВ Книга, на которой лежит силиконовая вагина, называется “Борьба за стиль”. Автор – Виноградов. 1936 год издания.

МОНАСТЫРСКИЙ Сборник статей. Это филолог, литературовед. А это из чего сделано?

ЗАХАРОВ Латекс.

МОНАСТЫРСКИЙ Сколько стоило?

ЗАХАРОВ Около трех тысяч.

МОНАСТЫРСКИЙ Да, это радикальная вещь, мне нравится. Здесь присутствует очень сложный механизм взаимодействия с миром. Если еще все дырки учитывать... Юра, а ты что скажешь?

ЛЕЙДЕРМАН Я думаю, что самое правильное название “Борьба за стиль”. С шапками каждый из нас хоть раз в жизни делал работу. Книга – что-то поставить на книгу, как у “Медгерменевтики”... Еще этот объект напоминает “Клин девственности” Дюшана. У него, правда, был обратный слепок. В общем, это некая диспозиция пластических ходов, достаточно известных для так называемого современного искусства. Собственно говоря, это наша ситуация. Расклад, в котором (и порой кажется – только в котором) мы можем мыслить, существовать, смотреть.

ЗАХАРОВ Андрей, а отсылка в названии к акции КД “Три темноты для Паниткова” тебе не важна в данном случае?

МОНАСТЫРСКИЙ Я не чувствую. К Дюшану – очень сильная. И шляпы к Дюшану идут... Помнишь его фотографию в шляпе... и с женщиной в такой же шляпе? Книгу я здесь воспринимаю только как подиум. Если я начинаю ее рассматривать внутри себя как значимый элемент этой работы, мне это не нравится, потому что там открывается очень большое контекстуальное поле.

ЗАХАРОВ Правильно, поэтому здесь название закрыто вагиной. Обрати внимание. Мне было важно сделать работу, каждая деталь которой уже сочетала бы в себе сумму знаков и ассоциаций той традиции в искусстве, которая для нас до сих пор является значимой. При этом традиция КД, Лейдермана, “Медгерменевтики” в одно касание переходит к Дюшану, Магритту, Бродтерсу и т. д. Здесь традиция образует вихрь из самой себя, превращая конечный образ из “ничего нового” в “ничего старого”. Акция КД “Три темноты для Паниткова” указывала на прорыв из темноты сквозь

три слоя черной бумаги к реальности. В моей работе дано противоположное направление – сакрализация реальности.

Вторая работа самостоятельная, но может рассматриваться и как пара к первой. Называется: “Страшный сон. Хуй актуального искусства, обнаруженный в чернильнице московского концептуализма”.

МОНАСТЫРСКИЙ Гудит. Там механизм?

ЗАХАРОВ Там батарейки.

МОНАСТЫРСКИЙ Да, Вадик, у тебя очень яркие работы сегодня. После них все может показаться очень жалким. Но это более загадочно. Залупа – чистая порнография. ...Гламур – это озалупленная порнография товаров. Я имею в виду свойство гладкости залупы. Она легко устроена, чтобы пролезать куда бы то ни было. Она гладкая, как ракета. И точно так же гламур – товар, ненужные вещи, которые должны легко проникать в глотку потребителя.

ЗАХАРОВ Но я все же имел другой посыл, когда делал эту работу. Хуй актуального искусства – это ужас витальной тупости, проросший в центре нашего умозрительного творчества. Наш центр в чернильнице, в океане слов. И именно там (поэтому, я думаю, мы и собираемся уже год) пророс, как гриб, витальный член, чужой современной традиции. У нас нет доступа к чернилам. Актуальность в форме хуя перекрыла все подступы к творческому колодцу. И поэтому мы обсуждаем так или иначе именно эту проблему, как вытащить эту “хуйню” из наших мозгов, нашей сегодняшней ситуации. Для меня важно, что в нашем контексте любая актуальность и витальность несет очень негативный смысл. Мы все время теперь утыкаемся в этот член-аттракцион и не можем добраться до чернил. Мне кажется, эта работа точно описывает сегодняшнюю ситуацию. Этот член ничего не дает делать, он эректирует все вокруг.

МОНАСТЫРСКИЙ У тебя тут два прикрытия – и в той, и в другой работе. В одном случае шляпы, в другом – крышка от чернильницы. Почему эти прикрытия? Как сакральные места?

ЗАХАРОВ В одном случае мы укрываем то, что было обнажено. Мокшу мы закрываем сегодня новыми капитоновскими шляпами. Это сакрализация. Во-втором происходит интересный процесс, кстати, который мы тоже наблюдаем сегодня – это псевдосакрализация. Хуй прикидывается монахом (посмотрите, как он пригнулся под тяжестью бронзового колпачка-шапки. Это тот же процесс, когда Кулик, “бывший хуй 90-х годов”, сегодня надел маску буддийского гуру). Используя традицию и энергетику московского концептуализма, хуй современного московского актуального искусства высасывает до капли нашу энергетику, при этом, как мы видим, на этом объекте, достаточно вульгарно, грутально, но артистично. Новая

псевдосакральность на крови (чернилах) высохшего старика-концептуалиста. Время его срезать и дать старику последний плоток свежих чернил.

И еще мне было важно использовать эротическую форму, так как она не характерна для нашего дискурса. К прямой, откровенной эротике мы всегда относились как к низкому, последнему уровню доводов. Пожалуй, лишь Паша Пепперштейн активно стал вводить эротические образы, но это поэзия. Откровенные сексуальные знаки, помещенные в контекст интеллектуального дискурса, дают ясную картину некоего события сегодня.

МОНАСТЫРСКИЙ А ты можешь вставить этот член в пизду и включить?

ЗАХАРОВ Нет, в этом все и дело. Сопровождения не должно быть. Шапки скрывают изначальную девственность. Вагина обладает некой позитивностью, сакральностью, тайной. А агрессивный мужской гриб, выросший не там, где ему положено, перекрывает, душит все сакральные чувства. Если его срезать, то останется основание гриба, из которого вылезет еще один гриб. Как его оттуда вынуть – это и есть вопрос.

ЛЕЙДЕРМАН Эта крышечка у меня вызывает какие-то ориентальные ассоциации. Юрта или головной убор половца. Этот член в России накрыт восточными делами, Великой степью.

ОБСУЖДЕНИЕ РАБОТЫ ЮРИЯ ЛЕЙДЕРМАНА

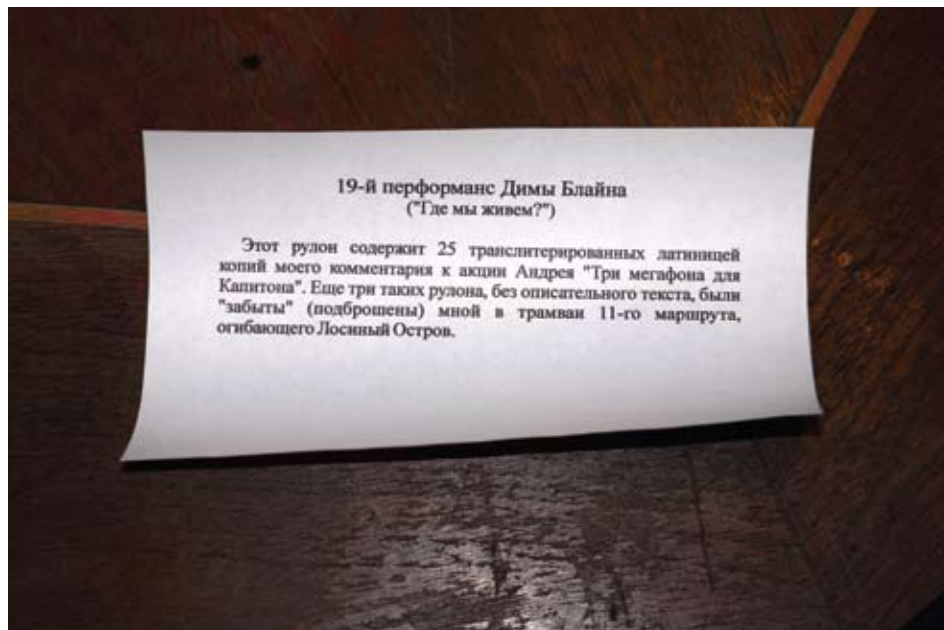
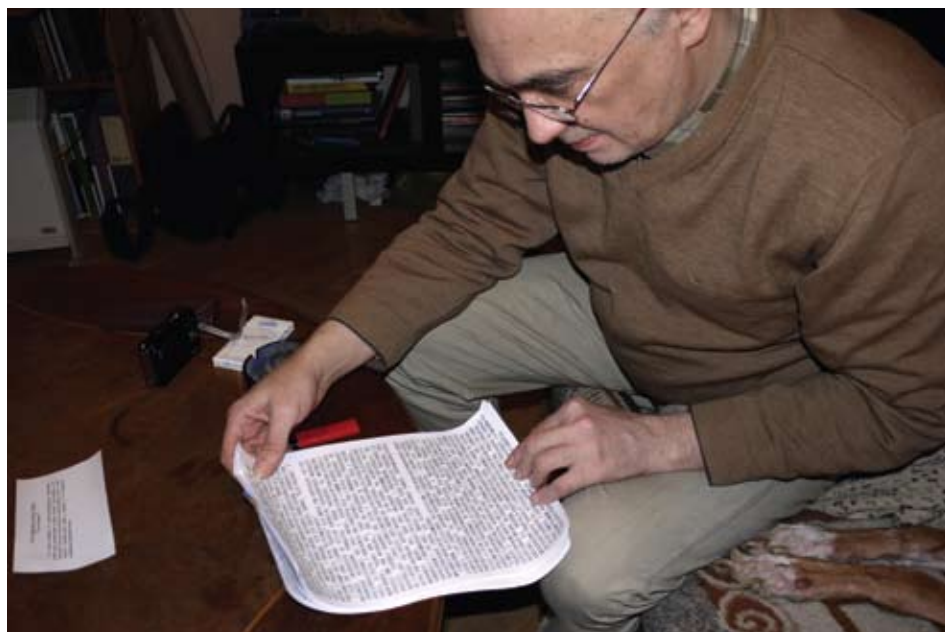
ЛЕЙДЕРМАН У меня на этот раз маленький объект. Его надо разворачивать. В пластиковом пакете рулон ксерокопированных текстов, скрепленный бумажной наклейкой.

NESMOTRJA NA NAZVANIE, AKZIJA “TRI MEGAFONA DLJA KAPITONA” PREDSTAVLJAETSJA MNE GORAZDO BLIZHE K OSNOVNOMU KORPUSU RABOT “KD”, NEZHELI GRUPPY “KAPITON”. GLAVNYM OBRAZOM POTOMU, CHTO ETO OCHEN SEMANTICHESKAJA, MNOGOUROVNEVAJA VESCH, NO V NEI NET SVOISTVENNOI “KAPITONU” NASTOICHIVOSTI SOZERCANIJA “VNUTR” – V KONKRETNOST “IMENNO SEICHAS” I “IMENNO DLJA NIH”. HOTJA NA UROVNE STRUKTURY V NEI OBNARUZHIVAETSJA SKOLKO UGODNO PERCEPTIVNYH SOBYTII – SMOTRENIE CHEREZ RECHKU, KRICHANIE CHEREZ RECHKU, HOZHDENIE VDOL RECHKI I PROCHEE, I PROCHEE, VSJE ETO ZHESTY, SKOREE, “DLJA PORJADKU”, V PORJADKE SAMOI AKCII, NO NE “DLJA SAMIH SEBJA”. I VSJE ZHE ODNO LICHNOE “KASANIE” DLJA MENJA TAM

SOSTOJALOS. VOT ETI MALENKIE, DROZHASCHIE NA VETVJAH
 PORTRETIKI NAPOLEONOVSKIH MARSHALOV (POSKOLKU
 NEIZBEZHNO PODRAGIVAL V RUKAH NAVEDENNYI NA
 MAXIMALNOE UVELICHENIE BINOKL). NEI, DAVU, GRUSHI... ESCHIE
 ZADOLGO DO TOGO KAK JA POPAL V PARIS, JA CHITAL U
 HEMINGWAYA PRO PAMJATNIK NEJU V SAMOM NACHALE BULVARA
 MONPARNASE: "BEDNYI MAK NEI, TAKOI ODINOKII POD LISTVOI
 KASHTANOV. NE POVEZLO EMU POD WATERLOO..." (NEI DO
 POSLEDNEGO OBORONJAL FRANCUSKIE POZICII, TJAZHELO
 RANENNYI BYL VZJAT V PLEN NA POLE BOJA I POZZHE
 RASSTRELJAN). I DAVU, KOTORYI SAM CHUT BYLO NE
 RASSTRELJAL PIERA BEZUCHOVA... NU I GRUSHI – VSE ZNAJUT,
 CHTO IMENNO ON, SOBSTVENNO, PROSRAL DLJA NAPOLEONA
 BITVU POD WATERLOO. KSTATI SKAZAT – JA NE UVEREN – NO,
 KAZHETSJA, VSE ETI MARSHALY: MURAT, NEI, DAVU BYLI
 OBLASKANY REZHIMOM RESTAVRACII, ONI SOHRANILI I
 PREUMNOZHILI SVOI CHINY, NAGRADY, I, TEM NE MENE, VNOV
 POSHLI ZA NAPOLEONOM V 100 DNEI, BROSILI VSJE, KAK TOLKO
 POJAVILAS NADEZHDA, CHTO NAPOLEONOVSKOE CHUDO, ETO
 SIJANIE VECHNOI POBEDY, VSEPOBEZHDAJUSCHEI MOLODOSTI
 MIRA OPJAT VOZMOZHNO.

V OBSHEM, ALLJUZIJA ZDES, ALLJUZIJA TAM, I TYSJACHU RAZ
 PEREVRANNYI ROKOT ISTORII, I EJE ZAREVO, KOTOROE
 NEVOZMOZHNO PEREVRAT, I RECHKA-VONJUCHKA,
 SIMVOLIZIRIJUSCHAJA PO MYSLI ANDREJA BEREZINU, VSJE ETO
 VMESTE – RASFOKUSIROVANNOE, SLIVSHEESJA DLJA MENJA V
 MALENKIH, DROZHASCHIH PORTRETIKAH FRANCUSKIH
 MARSHALOV NA VETVJAH. ETO NAZYVAETSJA "PRIKOL".

I V SVJAZI S ETIM JA PODUMAL: NE SLISHKOM LI CHASTO, NE
 SLISHKOM LI OPASLIVO, UPRJAMO MY VSE DERZHIMSJA ZA
 STRUKTURU, IDEJU, "RABOTU", KOGDA NAMI PRAVIT VSEGO LISH
 PRIKOL, SUGUBO CHASTNYI INTERES: "A MNE ZAHOTELOS IH TAK
 POVESIT", "A MNE LJUBOPYTNO BYLO VOT TAK VZGLJANUT"?
 I KOGDA ANDREI OPJAT I OPJAT TOLKUET O "CHISTYH
 SOZERCANIJAH", O "PROHODE VDOL JAUZY" KAK GLAVNOM
 ESTETICHESKOM SOBYTII AKCII, NE ZATEMNJAET LI ON V KAKOM-
 TO SAMO-LUKAVSTVE NECHTO BOLEE MELKOE, NO GORAZDO
 BOLEE SUSCHESTVENNOE – VOT ETO PODRAGIVANIE KARTINKI, ILI,
 SKAZHEM, EJE ZADRAVSHIISJA UGOL, ILI KAKOE-TO GLUPOE,
 MAJACHASCHEE TOLKO DLJA TEBJA SHODSTVO VOT ETOI

FIZIONOMII... NET, KONECHNO, MY CENIM TAKOVYE “KASANIJA” I CHASTO GOVORIM O NIH (VED ONI KAK RAZ I EST SAMYE CHISTYE SOZERCANIJA), NO OTVODJA IM VSJE-TAKI VTORUJU ROL – POSLE STRUKTURY, POSLE ZAMYSLA. A ZACHEM?! ZACHEM ETO POSTOJANNOE PRISJAGANIE NA VERNOST REZHIMU? PO-MOEMU, MY GORAZDO SMELEE, CHEM HOTIM SEBJA UVERIT, I V OBSCHEM-TO VSEGDA GOTOVY PREDPOCHEST ZAKONU VOSPRIJATIJA NELEPOST SOBYTIJA.

Кроме того к рулону приложено пояснение 19-й перформанс Димы Блайна (“Где мы живем?”). Этот рулон содержит 25 транслитерированных латиницей копий моей заметки относительно акции Андрея “Три мегафона для Капитона”. Еще три таких рулона были “забыты” (подброшены) мной в трамваи 11-го маршрута, огибающего Лосиный остров.

МОНАСТЫРСКИЙ А когда ты это сделал?

ЛЕЙДЕРМАН Подбросил? Два вчера, один сегодня.

МОНАСТЫРСКИЙ Как? Специально туда поехал?

ЛЕЙДЕРМАН Просто ездил и оставлял между сидением и стеной...

МОНАСТЫРСКИЙ Вот, это настоящая акция! Возникает пространство 11-го трамвая... А этот странный человек – что это значит?

ЛЕЙДЕРМАН Это как наклейка на старой бандероли или на пачке чая.

Чтобы рулон не разворачивался.

МОНАСТЫРСКИЙ А почему он такой?

ЛЕЙДЕРМАН Не знаю.... Это же отчасти я сам или каждый из нас. И где мы, собственно, живем? В какой стране, в каком ментальном поле? Мы сопротивляемся ему неотчетливо или ищем ракурс отстранения? Что мы вообще делаем на этом Лосином острове? Предположим, кто-то находит такой пакет. А почему тексты латиницей? Наверно, если начнут читать, разберутся, что там русский язык. Но при этом флер какого-то иностранного, западного, чуть ли не диссидентского мира. И в то же время ничего западного нет. Дурацкий жест, как эта фигурка человечка.

ЗАХАРОВ Все остальные тоже были в рулонах?

ЛЕЙДЕРМАН Да, точно такие же, и такой же человек. Только поясняющей бумажки не было.

МОНАСТЫРСКИЙ А как ты думаешь – найдут и что? Выкинут? Это же ценная вещь.

ЛЕЙДЕРМАН Здесь еще есть момент страма, потому что люди боятся вещей, найденных в транспорте. Может и понятно, что взрывного устройства там нет, но вдруг это какие-то листовки антиправительственные.

ЗАХАРОВ В принципе может расцениваться как индивидуальный политический жест.

ЛЕЙДЕРМАН В этом была идея – будто зависающий замах такого жеста, но как раз жеста лишенный. Как поза этой фигурки – то ли угрозы, то ли жонглирования. Наклон, в котором некая агрессия присутствует, но неотчетливо. МОНАСТЫРСКИЙ Для них будет очень странный этот человек. Как политические листовки это не сработает. Скажут, что человек забыл, возможно, что-то научное. Могут отдать водителю. Но это очень тонкая и совершенная вещь.

ЗАХАРОВ Почему три, а не больше?

ЛЕЙДЕРМАН Как-то сразу это число пришло в голову. И если было бы больше, было бы довольно хлопотно подбрасывать. Мне не хотелось, чтобы это превратилось в перформанс распространения. Наоборот, хотелось выдержать неотчетливое равновесие между четырьмя элементами. Во-первых, это посвящено нашим капитоновским акциям и тому, что было на Лосином Острове. Второе, это текст латиницей. Третье – человек на рулоне. И, наконец, само подбрасывание в трамваи.

ЗАХАРОВ Юра сказал, что было сложно оставить эту вещь в трамвае. Когда я пытался оставить пасторскую одежду в соборе Св. Петра, там был такой же момент. Моя концепция “оставить” превратилась в акцию. Я должен был все время озиаться вокруг и потом понял, что это было самым важным в акции, более интересным, чем просто оставить пасторскую сутану. Понимаешь, насколько сложно в нашей жизни что-либо оставить. Но, с другой стороны, здесь есть отчетливый момент (как я пытался освободиться от Пастора – сбросить и забыть): сбросить идею Капитона, освободиться от Капитона.

ЛЕЙДЕРМАН Скорее, включить его в другой ракурс.

МОНАСТЫРСКИЙ Интересно, что на трамвае ты четыре раза или больше проезжал мимо Машины Яковлева. Там же некоторые языки они делали на латинице.

ЛЕЙДЕРМАН Это хорошее замечание, это мне не приходило в голову. Так или иначе, надо сказать, что это, конечно, акция не столько для людей в трамвае, которые подберут свертки, сколько для вас, узнавших о ней.

ЗАХАРОВ Это спутник Капитона, запущенный в какое-то пространство, мрачный, непонятный, который где-то оседет, в каких-то квартирах. Нереализованная прокламация.

ЛЕЙДЕРМАН Точнее, реализованная непрокламация.

ОБСУЖДЕНИЕ РАБОТ МОНАСТЫРСКОГО

МОНАСТЫРСКИЙ Надо все убрать со стола. У меня пять предложений работ, и вы должны выбрать, какую одну мы обсудим. Сначала я покажу их быстро все.

Первая (как я однажды уже делал) – это новая работа Малышкина. Она называется “Выпадение”. Суть в том, что волосы, которые у него выпадали, он наклеивал стоймя. 500 штук. А под ней в серебряной фольге подложка – это ноты XI века.

Второй вариант работы: обсуждение концепции “Иконы и Московский концептуализм как грибоедовское “Горя от ума” (проблема умозрительности в русской ментальности).

Третий вариант состоит в совместном просчете каловых масс великой армии в России и рисовании схемы.

Четвертый называется “Подарочный набор”. Мы на новый год пойдем к Макаревичу и Елагиной, и это будет просто подарочный набор... Это чисто личное. Меня поразило, когда я где-то прочел, что Батурина, 1962 года рождения, жена Лужкова, купила за 100 миллионов второй по величине после Букингемского дворец под Лондоном. И я подумал: “Вот, как она выстроила свою жизнь, и над ней ни Гриншпуны, ни Куропцовы не прыгают”. На фотографии она и Киров...я рядом сфотографировался.

И наконец пятая вещь – сложная. Первый вариант мусоровоза – капитоновский. Я придумал еще КДшный вариант. Я купил еще желтую ткань. КДшный вариант состоит в том, что в половине первого ночи оба бака накрываются, один – этой тканью, а второй такой, вафельной. На один кладется одна фотография, на другой – вторая и оставляются. А капитоновский вариант, где один бак. Мы идем и делаем все в одном баке, только фиолетовую кладем и этот... с двумя магнитофонами.

Надо выбрать одну работу или все обсудить.

ЗАХАРОВ Меня сразу поразило, что за все время существования Капитона я впервые вижу стол пустым.

ЛЕЙДЕРМАН Это шестая работа.

ЗАХАРОВ Да. И, может, самая главная.

МОНАСТЫРСКИЙ Давайте посмотрим. Этот эффект... Вот эта была фиолетовая, а эта оранжевая.

ЗАХАРОВ Одна над другой – отлично.

ЛЕЙДЕРМАН Вафельная сверху. Потому что вафельная фактура ткани – это Совок, но за счет приятного цвета и хорошего размера, получается довольно безопасная и уютная степень Совка.

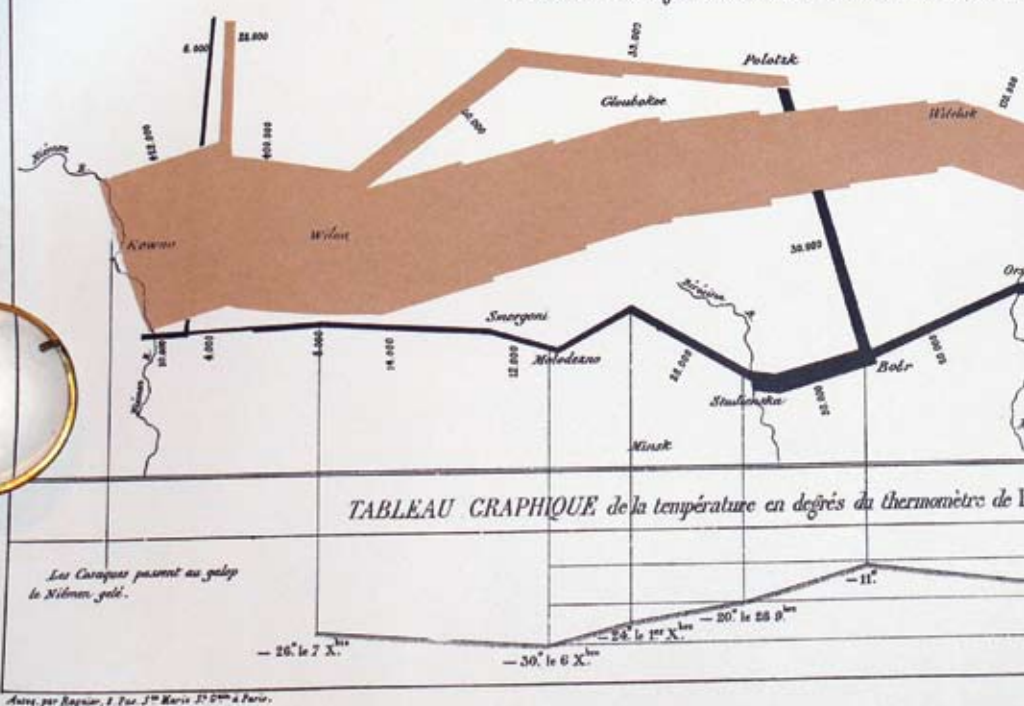

Carte Figurative des pertes successives en hommes de l'Armée Française dans la Decouverte par M. Minard, Inspecteur Général des Ponts et Chaussées

Les nombres d'hommes présents sont représentés par les longueurs des zones colorées à raison d'un millimètre pour
 des zones. Le rouge désigne les hommes qui ont été en Russie, le noir ceux qui en sont sortis. Les nombres
 dans les ouvrages de M. M. Thiers, de Fezensac, de Chambray et le journal inédit de J. de
 L'œuvre m'a fait juger à l'œil la diminution de l'armée; j'ai supposé que les corps du Prince Némo et du Mar
 et M. de la Roche en ont rejoint avec Orléans et Wilhelms, ainsi toujours ma

Napoleon's March to Moscow The War of 1812

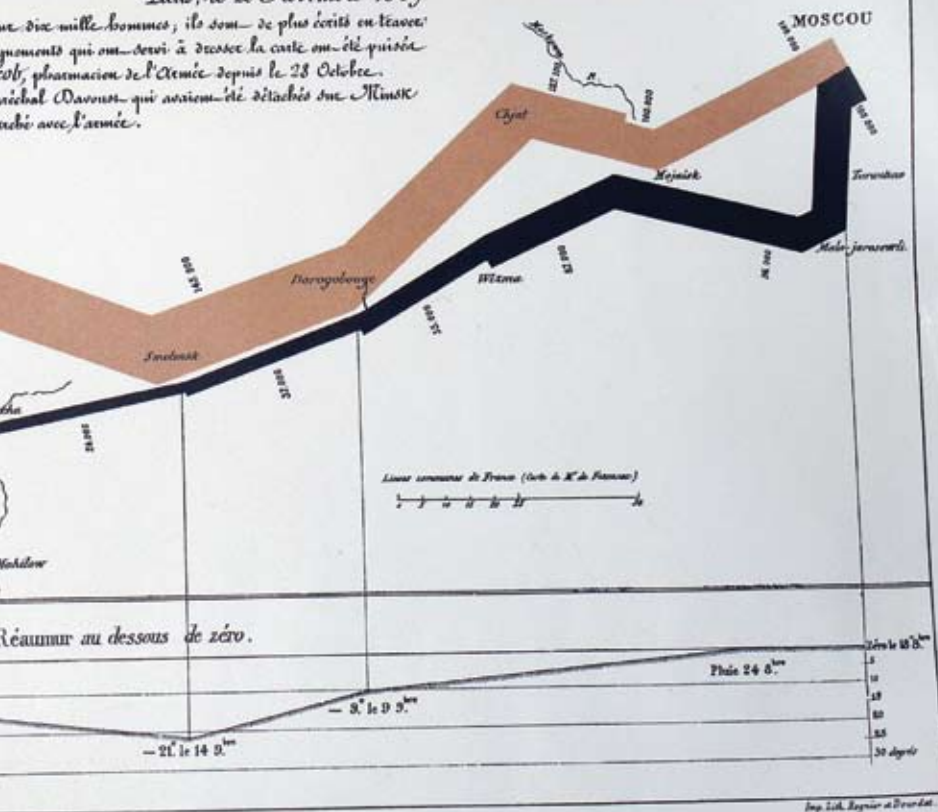
This classic of Charles Joseph Minard (1781-1870), the French engineer, shows the terrible fate of Napoleon's army in Russia. Described by E. J. Marey as seeming to defy the pen of the historian by its brutal eloquence, this combination of data map and time-series, drawn in 1869, portrays the devastating losses suffered in Napoleon's Russian campaign of 1812. Beginning at the left on the Polish-Russian border near the Niemen River, the thick band shows the size of the army (422,000 men) as it invaded Russia in June 1812. The width of the band indicates the size of the army at each place on the map. In September, the army reached Moscow, which was by then sacked and deserted, with 100,000 men. The path of Napoleon's retreat from Moscow is depicted by the darker, lower band, which is linked to a temperature

Campagne de Russie 1812-1813.

Paris, le 20 Novembre 1869

un dix mille hommes; ils sont de plus écrites en lettres
numériques qui ont servi à dresser la carte ont été puisés
dans l'ouvrage de l'Armée depuis le 28 Octobre.

Le général D'Armen qui avait été détaché sur Minsk
revenu avec l'armée.

Charles Joseph Minard

scale and dates at the bottom of the chart. It was a bitterly cold winter, and many froze on the march out of Russia. The crossing of the Berezina River was a disaster, and the army finally struggled back into Poland with only 10,000 men remaining. Also shown are the movements of auxiliary troops, as they sought to protect the rear and the flank of the advancing army. Minard's graphic tells a rich, coherent story with its multivariate data, far more enlightening than just a single number bouncing along over time. Six variables are plotted: the size of the army, its location on a two-dimensional surface, direction of the army's movement, and temperature on various dates during the retreat from Moscow. The word "Napoleon" does not appear. It may well be the best statistical graphic ever drawn.

МОНАСТЫРСКИЙ Желтая ткань будет шестой моей работой для Капитона.

ЗАХАРОВ Нет, сначала желтая, а потом лиловая.

МОНАСТЫРСКИЙ То есть это и есть работа, не те пять, а эта.

ЗАХАРОВ На самом деле пустой стол – это первая работа. Ты все очистил, возможно, в первый раз с момента переезда на новую квартиру, и я сразу отнесся к этому как к работе.

МОНАСТЫРСКИЙ Желтый вафельный стол.

ЛЕЙДЕРМАН Вафельная ткань для Капитона.

МОНАСТЫРСКИЙ Какая разница? Это же вафельная фактура. Итак, это окончательная работа, а все другое было подходом к этой работе. Теперь вы можете поставить сюда, например, Малышкина и его обсуждать.

ЛЕЙДЕРМАН Я готов бы был лучше заняться калом наполеоновской армии, хотя и немного лень считать.

МОНАСТЫРСКИЙ У меня есть прекрасный калькулятор.

ЛЕЙДЕРМАН Нет, давайте считать на бумажке. Дайте обычный лист бумаги А4 и ручку! “Расчет каловых масс Великой армии на желтом вафельном столе”. Как название абстрактной картины.

МОНАСТЫРСКИЙ Только надо пирамидки рисовать.

ЛЕЙДЕРМАН Рисовать будет Вадик ... Мы будем условно считать, что количество солдат отсюда досюда равно исходному... Делим на три этапа... В начале было 422 тысячи человек... Здесь осталось 175 тысяч... Здесь 200 тысяч... Даты есть? Я без дат не могу считать... Сколько дней отсюда досюда? Тогда формула была бы следующая: каловая масса равна количеству солдат на число дней и на условное число, сколько каждый солдат срет за день.

МОНАСТЫРСКИЙ Какого числа Наполеон вошел в Россию? Вот, тут все написано. Из Дрездена он выехал 29 мая, 23 июня он в палатке на берегу Немана, дальше – Россия. 17 июля 1812 года он выехал из Вильно.

ЛЕЙДЕРМАН Мне нужен Полоцк или Витебск.

МОНАСТЫРСКИЙ Бой под Островно 25 июля. Под Витебском битва 27 июля.

ЛЕЙДЕРМАН Будем считать с 20 июля... Получается 4198 с половиной тонны.

МОНАСТЫРСКИЙ Нарисуй этот отрезок и нарисуй пирамиду. Нам нужен графический документ. Для похода и для отступления. И здесь нарисуй самую большую пирамиду – фиолетовую. И рассчитай примерно объем, если ее положить.

ЛЕЙДЕРМАН Так, теперь будем считать от Витебска до Дорогобужа. Здесь 300 тысяч, а здесь примерно 140 тысяч... Днепр, где Орша и Могилев... Они прошли Смоленск.

МОНАСТЫРСКИЙ Днепр они перешли 2 августа. 18 августа – Смоленск... Дорогобуж 26 августа.

ЛЕЙДЕРМАН Хорошо, 26 августа... получается... 2700 тонн. В два раза меньше. Теперь от Дорогобужа до Москвы.

МОНАСТЫРСКИЙ Первый транспорт с ранеными прибыл в Москву 12 сентября...

ЛЕЙДЕРМАН Но они зашли раньше. Будем брать условно 10 сентября... С 26 августа это 15 дней... равно 900 тонн. Теперь, когда они вышли из Москвы? В Москву зашло 100 тысяч и вышло тоже 100 тысяч. Из Москвы они ушли в самом конце октября?

МОНАСТЫРСКИЙ В Москве Наполеон составил прокламацию об освобождении крепостных... Считай – 20 октября.

ЛЕЙДЕРМАН Значит, в Москве он был двадцать дней. Это легко считается... В Москве оставлено 2000 тонн... Андрей, теперь дайте следующую приметную дату во время отступления.

МОНАСТЫРСКИЙ 14 ноября император покинул Смоленск...

ЛЕЙДЕРМАН Хорошо. Считаем. От Москвы до Смоленска... 24 дня ... Под Смоленском их было всего 30 тысяч... 780 тонн... Теперь от Смоленска до Березины. Кстати, их стало у Березины больше?

МОНАСТЫРСКИЙ Да, потому что там подсоединились... Вот, у Березины – 26 ноября...

ЛЕЙДЕРМАН ... Получается 240 тонн. И теперь от Березины до Немана. Здесь их было 50 тысяч, через Неман переправились 10 тысяч...

МОНАСТЫРСКИЙ Там же император их бросил.

ЛЕЙДЕРМАН Когда император уехал? Или мы считаем только говно в присутствии Наполеона? Потому что без Наполеона это уже не великая армия. Он же спросил: “Где великая армия?” Ему ответили: “Сир, великой армии больше нет.”

МОНАСТЫРСКИЙ Здесь есть дата 16 декабря.

ЛЕЙДЕРМАН Так и будем считать.. 300 тонн... Вадик, рисуй и увеличивай... Вершина должна уходить за край листа... Теперь общее количество.

Общая пирамида 9320 тонн... 4660 кубометров...

МОНАСТЫРСКИЙ Теперь давай выстроим геометрическую фигуру. Его основания. Сколько на сколько?

ЛЕЙДЕРМАН 16 метров.

МОНАСТЫРСКИЙ Высотой? Такой маленький? Даже ниже пятиэтажки?

ЛЕЙДЕРМАН Да, где-то от 17 до 20 метров.

МОНАСТЫРСКИЙ Это больше, чем станция метро Чистые пруды, которая к Грибоедову выходит? Она как раз квадратная.

ЗАХАРОВ Я думаю – это твой дом, только обрезанный до пятого этажа.

Так что мы оказались бы во французском говне с головой.

ЛЕЙДЕРМАН Можно сказать, что это павильоны станций метро Чистые пруды и Тургеневская вместе, заложенные полностью говном.

МОНАСТЫРСКИЙ А если этот куб поставить на Манежной площади, как это будет выглядеть?

ЛЕЙДЕРМАН Будет выглядеть существенно.

МОНАСТЫРСКИЙ Это очень важно. Куб этот больше, чем мавзолей... Вот, два документа, Вадик, ты их возьми.

ЛЕЙДЕРМАН Как объект это очень хорошо, только вместе со столом.

МОНАСТЫРСКИЙ Очень хороший инсталляционный объект, и его довольно легко сделать.

Пьют шампанское.

МОНАСТЫРСКИЙ С наступающим!

ЗАХАРОВ Для Капитона год оказался удачным.

ЛЕЙДЕРМАН Я не считаю нашу деятельность такой удачной. Вот я даже на днях записал себе (читает):

Цель нашей группы – как мы ее определили на первой встрече: “свободная гравировка по драгоценному, по беспредельному”, – я полагаю, не достигнута. Нет ни свободы, ни гравировки, ни драгоценного, ни беспредельного. Более того, мы и не продвигались в этом направлении.

Внутренняя причина тому – что “Капитон” не является группой, и его деятельность не сопровождает атмосфера, подобная той, что была в “КД”, “Медгерменевтике”, “SZ”. Эти группы создавались по неизбежности – неизбежности объединения для пребывания в неизбежности эстетического восторга. “Капитон” же является, скорее, индугенцией – просто примечанием, которое несколько оправдывает наше профессиональное пребывание в большом гламурном мире. Ссылкой, что мы еще не целиком задействованы. Однако ракурс этой незадействованности нами тоже никак не прорабатывается, мы просто киваем на то, что, дескать, а вот у нас “Капитон”, группа, есть. Ведем себя именно как грешники, которые не пытаются осмыслить свои грехи и приблизиться к благу, а благодушно кивают, что вот у нас индугенция есть.

МОНАСТЫРСКИЙ То есть там было детерминировано, а у нас свободно.

ЗАХАРОВ А мне как раз в данной ситуации это больше нравится.

МОНАСТЫРСКИЙ То, что в мире какого-то гламура, я об этом вообще не думаю. А Капитон мне интересен, потому что возникают какие-то интерес-

ные вещи, работы, их обсуждения. Контекстуально я никак никогда Капитона не рассматриваю.

ЗАХАРОВ Мне нравится, что существует “Глава Капитон”, хотя мы пишем “группа”, но группы никакой нет. Я впервые нахожусь в подобном содружестве художников, которые не планируют совместные проекты.

ЛЕЙДЕРМАН Расслабленность – это хорошо, но если люди в самом деле хотят куда-то проникнуть, то они действуют группой.

ЗАХАРОВ Ты попробуй сходи в магазин “Интим” и пойми, как это приятно спрашивать у симпатичной продавщицы искусственную вагину, а вдобавок еще попросить хуй.

МОНАСТЫРСКИЙ На другую сторону Язуы проникли, где только бомжи бывают! В трамвае много раз туда-сюда ездил...

ЛЕЙДЕРМАН Я предвидел, что столкнусь с вашими возражениями, и очевидно поэтому сразу после зачитанной заметки у меня возникло такое стихотворение:

*– Вышел на улицу и бросай, –
сказал он мне, –
бросай в деревнях,
и треуголка была на нем надвинута,
и треуголка эта превратилась в деревенский страх,
в поля.
– Вышел на околицу и бросай, –
сказала мне с издевкой его морда одутловатая, –
хочешь – так тот еще балаган устрой.
Вонь неслась сквозь мочки ушей его пархатые,
замók соединялся с нефтестрой.*

МОНАСТЫРСКИЙ Это стихотворение мне понравилось.

ЗАХАРОВ Да, там много задействовано... Наполеон в треуголке, в поле я бросал узбеков... Хорошо бы в следующем году перейти к другой главе.

МОНАСТЫРСКИЙ Не Капитона, да.

ЗАХАРОВ Сегодня были странные работы и странное их сочетание.

Особенно, когда Андрей вывалил сразу пять работ, а в результате выбрали совершенно непонятное. Предпраздничное оживление.

